

Слова Дуань Маомина с таким же успехом могли быть ножом, безжалостно вонзившимся в сердце Сюй Ран Юн. Она высоко подняла руку, но почему-то не смогла заставить себя ударить ребенка. Вскоре красивая женщина бросилась вперед и заключила Дуань Маомина в свои объятия. Она робко улыбнулась Сюй Ран Юн:

- Госпожа, этот ребенок еще очень юн. Конечно, нет никакой необходимости принимать его слова всерьез.

Это была кормилица Дуань Маомина, Ми Ши. Ее собственный ребенок умер совсем маленьким, так что она любила Дуань Маомина, как своего. Как она могла вынести то, что маленького молодого хозяина ударят? К несчастью, ее судьба была как у мотылька, летящего в огонь. Обычно Сюй Ран Юн было приятно видеть, как эта женщина изливает свою любовь на ее ребенка. Однако, по какой-то причине, это же выражение любви взбесило ее сегодня. Рука злобно опустилась на лицо Ми Ши. Она закричала:

- Ты, ни на что не годная женщина. Итак, ты - причина плохого воспитания моего мальчика. Как ты смеешь вмешиваться, когда я воспитываю своего сына, ты смеешь играть роль любящего родителя, чтобы выставить меня в плохом свете?

Как мог Дуань Маомин сдержаться, когда кто-то ударил его любимую кормилицу? Он оттолкнул Ми Ши в сторону и встал между двумя женщинами, словно защищая ее. Несмотря на то, что он был еще совсем маленьким, у него был довольно мужественный вид, когда он стоял перед своей кормилицей. Однако это только усугубило ситуацию. Сюй Ран Юн почувствовала, что весь мир был против нее, вены вздулись на ее лбу, когда она пробормотала:

- Неправильно, неправильно, это все неправильно. Ты мой сын или ее сын? Фэн Сянь, Фэн Сянь! Выкинь эту непочтительную сучку вон! Кто знает, к какой неестественной привычке она собирается склонить моего сына.

Фэн Сянь поспешила к ней, но, прежде чем она успела что-то сказать, Ми Ши бросилась на колени у ног Сюй Ран Юн. С бледным лицом и слезами на глазах она умоляла:

- Пожалуйста, пощадите эту служанку, госпожа. Эта служанка больше не осмелится. Эта служанка просто боится, что молодой хозяин будет избит. Он такой маленький ребенок, это нормально для него быть немного непослушным...

Прежде чем она успела сказать что-то еще, Сюй Ран Юн оттолкнула ее ногой. Ее голос был холоден, когда она усмехнулась:

- Ты все еще смеешь говорить? Ты думаешь, я не знаю твоих трюков? Ты просто пытаешься вбить идеи в голову моего сына со всеми этими жалкими отговорками. Делая из меня злую мать, в то время как ты, и только ты - та, кто действительно любит его, я права? Все еще

смеешь притворяться? Почему бы тебе не взглянуть на свое собственное моральное состояние? Ха! Мне повезло, что я так быстро это выяснила. Фэн Сянь, заставь госпожу Лу выкинуть ее сейчас же!

- Мама ведет себя неразумно, я отказываюсь отпускать маму Ми, - видя, что ситуация ухудшилась до такой степени, Дуань Маомин прижался к талии Ми Ши и отказался отпустить ее, даже когда Фэн Сянь попыталась оттащить его.

- Мой маленький дьяволенок, пожалуйста, не создавай сейчас проблем, - она повернулась к остальным служанкам, которые все еще стояли вокруг, наблюдая за ними, и позвала их, - Почему вы все еще стоите здесь? Идите и приведите госпожу Лу, разве вы не слышали приказ госпожи? Вы, бесполезная кучка...

Ее слова закончились бессвязным заиканием. Потому что в воротах, ничего не выражая от ярости, стоял Дуань Тинсюань. Когда она внезапно замолчала, все остальные служанки посмотрели в ту же сторону и застыли. Кто-то закричал:

- А-аа! - все поспешно склонились в приветствии и быстро расступились перед Дуань Тинсюанем.

- О-отец, - теперь, когда поддержка прибыла, Дуань Маомин со слезами подбежал к нему. Он вцепился в одежду своего отца и закричал, - Мать ведет себя неразумно. Она так злилась и кричала на меня, и даже хотела отослать маму Ми прочь. Отец, я не хочу, чтобы мама Ми уходила....

Будучи четырехлетним ребенком, он все еще не полностью усвоил установку «мужчина должен проливать кровь, а не слезы», но уже научился не показывать слабость перед своей матерью. Однако при виде отца он быстро рухнул под тяжестью чувства обиды на мать и стал громко всхлипывать, как маленький ребенок, которым он, собственно, и являлся.

Хотя Дуань Тинсюань не был идеальным мужем, он все еще был хорошим отцом для своих многочисленных детей. Он осторожно поднял своего второго ребенка и стал прикладывать к его лицу носовой платок. Он улыбнулся сыну и сказал:

- У твоей матери просто был плохой день. А так как ты такая непослушная обезьянка, то конечно же она рассердится. Теперь все в порядке, это все просто вещи, сказанные в пылу гнева. Не плачь, папа скоро отведет тебя к Первой маме поесть Снежного крема.

При упоминании о Снежном креме глаза Дуань Маомина просияли. Он быстро кивнул:

- Это та штука, что была у нас в бабушкином доме? А! Это действительно вкусно. Я должен был урвать немного от старшего брата для третьего брата, иначе он просто съел все один.

Дуань Тинсюань чувствовал себя виноватым из-за того, что пропустил встречу с Сюй Ран Юн, поэтому он пришел в Павильон Осеннего Дождя, как только смог. Он прибыл как раз вовремя, чтобы подслушать, как Сюй Ран Юн и Дуань Маомин говорили о лазании по деревьям. Он уже готовился отчитать сына за такое безрассудное поведение, когда Сюй Ран Юн неожиданно вышла из себя. Дуань Тинсюань сдерживался, наблюдая за ситуацией, решив вмешаться в критический момент. Он уже видел все, что нужно было увидеть, и мог догадаться об остальном. Когда он услышал защитное заявление своего сына, он одобрительно кивнул:

- Это хорошо, что ты заботаешься о своем третьем брате, но ты также должен уважать своего первого брата. Ты также должен быть последовательным в своем рыцарском отношении. Когда третий брат упал с дерева, почему ты не позаботился о нем и смеялся над его несчастьем?

Дуань Маомин обнаружил, что потерял дар речи. Он опустил голову и тихо сказал:

- Этот сын знает, что он неправ. Этот сын не должен смеяться над третьим братом, я пойду к нему сейчас же.

- Иди, - Дуань Тинсюань опустил своего сына на землю и наблюдал, как Дуань Маомин исчез как дым в сторону боковой комнаты. Наконец, он шагнул вперед и остановился перед Сюй Ран Юн. Он повернулся к все еще плачущей Ми Ши и сказал, - Пойди и убедись, что мальчик переоденется.

В этот момент Ми Ши поняла, что ее положение стало безопасным. Чувствуя себя так, словно она только что вырвала свою жизнь из врат смерти, она поклонилась в знак благодарности, несколько раз ударившись лбом об пол, прежде чем поспешить за Дуань Маомином. Сюй Ран Юн тоже знала, что ее статус резко упал при этом действии, разве она только что не показала свою порочную, ядовитую сторону своему мужу? Неужели прежняя участь Су Мэн Нуан быть проигнорированной господином вот-вот обрушится на нее?

- Маомин все еще молод и должен быть немного своенравным. Раньше ты его все время баловала, а сегодня что случилось? - Дуань Тинсюань решил дать Сюй Ран Юн лицо и возможность объясниться. Кроме того, у него не было намерения выносить этот вопрос на всеобщее обозрение, лучше решить его мирно и за закрытыми дверями.

Сюй Ран Юн все еще чувствовала горечь:

- Что случилось? Моему господину лучше знать, не так ли? Вчера вечером я поняла, что зря потратила свое счастье. Я все ждала и ждала до рассвета, пока милорд весело проводил вечер во дворе Чунь Фэн. Неужели вы никогда не думали об этой одинокой женщине, с тревогой ожидающей у окна появления моего господина? Люди, которые говорят: «воск обратится в прах, когда слезы высохнут», абсолютно правы. Прошлой ночью я смотрела на красную свечу и чувствовала, как мои слезы отражаются в воске, который стекал по свече....

- Довольно, это то, что сказала бы Цзы Лань, от тебя я ожидал большего. Почему ты так женственно настроена? Кроме того, я знаю, что ты провела большую часть прошлой ночи, проклиная мое имя, когда я пропустил время нашей встречи,- Дуань Тинсюань покачал головой, раскрывая «трагическую игру» Сюй Ран Юн одной единственной фразой.

Фэн Сянь тихо опустила голову, ей было неловко, просто как этот господин узнал об этом? Эта информация была не из тех, что широко распространялась вокруг.

Сюй Ран Юн внезапно почувствовала холод, она намеревалась вести себя жалобно перед своим мужем, уколоть его иглой вины. Она всегда ненавидела, когда Сюэ Цзы Лань использовала эту тактику, но кто бы мог подумать, что в первый раз, когда она попробует поступить также, он просто высмеет ее? Больше не в силах сдерживать свое лицо, она с обидой сказала:

- Несмотря ни на что, разве мой господин не сказал, что придет ко мне вчера вечером? Это все еще не меняет того факта, что мой господин не пришел. Ну и что же? Неужели мой господин был соблазнен Снежным кремом и не мог заставить себя покинуть двор Чунь Фэн? Одно дело позволить себя соблазнить, а другое - затащить Мина в логово этой лисы. Хм! Как бы вкусно это ни было, мой сын - не какая-то вещь. Если у нее есть способность, пусть она сделает своего собственного сына и скормит ему этот крем...

- Ран Юн! - Дуань Тинсюань не огрызнулся на нее, но его тихий голос с таким же успехом мог бы быть ударом хлыста. Сюй Ран Юн вздрогнула, она счастливо перечисляла свои обиды и случайно коснулась табу. Как бы то ни было, ни одна из второстепенных жен не имеет права насмехаться над законной женой за то, что она не может иметь детей, особенно в присутствии мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/782762>